МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА/MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.14

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ФРЕЙМИНГА В ЗАПАДНЫХ МЕЙНСТРИМ-МЕДИА (НА МАТЕРИАЛЕ ИТОГОВ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ РОССИИ В 2024 Г.)

Научная статья

Негрышев А.А.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0002-8251-3605;
[1] Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (negryshev[at]inbox.ru)

Аннотация

В статье рассматривается политический медиафрейминг как инструмент управления пониманием сообщения реципиентом, используемый медиа-акторами для продвижения своей идеологически ангажированной интерпретации событий. Фрейм определяется в науке как структура для представления знаний, обеспечивающая активацию в сознании реципиента определенной интерпретационной схемы. Политический медиафрейминг заключается в целенаправленном акцентировании определенных компонентов события в нужном для интерпретатора ракурсе. На материале заголовочных комплексов новостных агентств Reuters, Assosiated Press, Bloomberg и других западных мейнстрим-медиа прослеживаются особенности политического фрейминга предварительных итогов голосования на российских президентских выборах в марте 2024 года. Эксплицирован основной фрейм «автократия» и его структурные составляющие, установлен тип фрейма, описаны лингвистические средства его актуализации. В их число входят лексико-семантические, логико-синтаксические и другие средства и приемы. Затронуты также вопросы функций заголовочного комплекса, отмечено их смещение от информирования к управлению пониманием. Сделано заключение об отчетливо выраженной тенденциозности западных мейнстрим-медиа, продвигающих нарратив демонизации России и ее политического лидера.

Ключевые слова: фрейм, фрейминг, новости, заголовочный комплекс, западные медиа.

FEATURES OF POLITICAL FRAMING IN WESTERN MAINSTREAM MEDIA (BASED ON THE RESULTS OF THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ELECTION IN 2024)

Research article

Negryshev A.A.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0002-8251-3605;
[1] Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation

* Corresponding author (negryshev[at]inbox.ru)

Abstract

The article examines political media framing as a tool for managing the recipient's understanding of the message, used by media actors to promote their ideologically biased interpretation of events. A frame is defined in science as a structure for representing knowledge, which ensures the activation of a certain interpretative scheme in the recipient's mind. Political media framing consists in purposeful accentuation of certain components of an event in the angle necessary for the interpreter. On the material of headline complexes of news agencies Reuters, Assosiated Press, Bloomberg and other Western mainstream media the features of political framing of the preliminary results of voting in the Russian presidential elections in March 2024 are traced. The main frame "autocracy" and its structural components are explicated, the type of the frame is established, the linguistic means of its actualization are described. They include lexical-semantic, logical-syntactic and other means and techniques. The questions of the functions of the header complex are also addressed, their shift from informing to understanding management is noted. It is concluded that the Western mainstream media are clearly tendentious in promoting the narrative of demonization of Russia and its political leader.

Keywords: frame, framing, news, headline complex, western media.

Введение

Роль средств массовой информации в формировании общественного мнения по ключевым вопросам политики хорошо изучена в современной науке. В социологии, политологии, коммуникативистике, политической и медиалингвистике выработаны различные модели, позволяющие описать участие СМИ в конструировании социальной реальности. К их числу относится и модель фрейминга (фреймирования), раскрывающая интерпретационные механизмы представления и восприятия информации в СМИ. Фрейм как структура представления знаний позволяет незаметно для реципиента управлять его восприятием и пониманием, направляя его в нужное для интерпретатора русло. Такой вид медиафрейминга, за которым стоят интересы политических акторов, принято называть стратегическим, или политическим [2], [3]. Для лингвистики представляет интерес экспликация таких фреймов на материале медиа-новостей, отправители которых декларируют «объективность» и непредвзятость в освещении политической действительности.

Наиболее иллюстративным материалом для этого являются, на наш взгляд, тексты, имеющие в своей референциальной основе «чистую» фактографию, например, цифровые данные предварительных результатов выборов. Объективность в их освещении предполагает простое сообщение этих данных, полученных от избирательных органов,

и напротив, наличие в таких сообщениях интерпретационных фреймов свидетельствует об интенциях, выходящих за пределы беспристрастного информирования. Объективность/тенденциозность в передаче фактографических данных особенно проявляется в первой сильной позиции текста – заголовочном комплексе, призванном сжато сообщать основную информацию. Поскольку заголовочный комплекс выполняет также и рекламную функцию, то он зачастую используется для привлечения внимания к тем компонентам, которые несут максимальный интерпретационный потенциал, т.е. управляют пониманием.

В нашей статье мы обращаемся к заголовочным комплексам западных мейнстрим-медиа, освещающим первичные результаты выборов Президента России, обнародованные СМИ в первые часы после завершения голосования 17.03.2024. Мы попытаемся проследить, как результаты голосования были подвергнуты политическому фреймингу и какие языковые средства для этого использовались.

Основные понятия

Теория и исследовательская практика фреймирования представлена большим количеством исследований, среди которых классическими считаются труды М. Минского, И. Гофмана, Р. Энтмана, У. Гамсона и А. Модильяни, Ч. Филлмора, Д. Шойфеле и др. Из последних обзоров по стратегическому фреймированию наиболее фундаментальным представляется обзор С. Л. Кушнерук [3], по отдельным аспектам политического и медиафрейминга см. также обзоры А. А. Казакова [1], А. М. Мавлетовой и Д. В. Лебедева [5], Е. Г. Калугиной [2], Н. Ф. Пономарева [9], [10].

Не вдаваясь здесь в обсуждение всех многочисленных теоретических проблем фрейминга, выделим лишь основные аспекты, значимые для нашего последующего анализа. Фрейм принято понимать как концептуальную «рамку», накладываемую отправителем информации на описываемый фрагмент действительности. Для получателя сообщения эта рамка «срабатывает» через узнавание им концепта, вокруг которого она организована, и автоматического считывания схемы и / или сценария, связанного с фреймом: так «неявные оценка и аргументация кажутся внутренней логикой реального положения дел» (Э. Готсбахнер, цит. по [9, С. 18]). Фрейминг, согласно Р. Энтману, заключается в отборе и «придании значимости» определенным аспектам действительности при одновременном затушевывании либо умолчании других компонентов [12, С. 52]. Автор выделяет четыре составляющих фрейминга: атрибуцию проблемы, каузацию, моральную оценку и решение. Таким образом, посредством фрейминга осуществляется «целенаправленная активация когнитивных схем для управления интерпретацией адресатом ситуации или сообщения» [10, С. 64].

В зависимости от областей функционирования фрейминга и других факторов принято выделять, среди прочих, повседневный (ситуативный), стратегический, (внешне)политический, медиафрейминг и др. Если ситуативный фрейминг (по И. Гофману) пронизывает все виды повседневного культурно-обусловленного социального взаимодействия, то (внешне)политический медиафрейминг представляет собой «целенаправленное конструирование пристрастных медиа-продуктов» и тем самым конденсацию «медиафеноменов в интересах конкретных акторов» [9, С. 17].

Большое место в исследованиях фрейминга занимают вопросы типологии фреймовых структур. В обзоре С. Л. Кушнерук перечислены, например, такие группы фреймов как медиафреймы / индивидуальные фреймы, родовые / аспектуальные фреймы, диагностические / прогностические / мотивационные фреймы и др. [3, С. 249–253]. Этим типам соответствуют, как правило, одноименные виды фрейминга – диагностический, каузальный, прогностический и т.д. Н. Ф. Пономарев со ссылкой на зарубежных авторов называет также ситуативный, ценностный, предписывающий фрейминг, фрейминг рискованного выбора, спорного вопроса и др. [9, С. 18–19]. Здесь же автор приводит обзор техник фрейминга: «сценарный фрейминг как активизация социокультурных сценариев; нарративный фрейминг как проекция прецедентных нарративов; риторический фрейминг как использование риторических приемов; метафорический фрейминг» [9, С. 19].

Еще одной областью дискуссий в теории фреймирования является вопрос о соотношении фрейминга с медийной «повесткой дня» (по М. МакКомбзу и Д. Шоу), а также с понятием нарратива. Согласно одной из концепций, фрейминг рассматривается как повестка второго уровня – так называемая «атрибутивная повестка»: если на первом уровне устанавливается, *что считать важным* (*о чем думать*), то на втором – *как к этому относиться* (*что думать*) [1, С. 111]. Тогда третьим этапом стратегии политического фреймирования выступает нарратив: «результаты ранее совершенных операций отбора, категоризации и именования «склеиваются» в нарратив благодаря определенному сюжету» [11, С. 98]. Другая точка зрения на соотношение фрейминга и нарратива заключается в фактическом их отождествлении, когда «политический нарратив можно рассматривать как непрерывный процесс фреймирования и рефрейминга» [4, С. 74]. На наш взгляд, сам фрейм имеет фрактальную природу: с одной стороны, он встроен в определенный нарратив, с другой – сам может быть «развернут» в нарративный сценарий.

Материал и методы исследования

Материал для исследования был отобран по сайтам 10 англо- и немецкоязычных новостных агентств и изданий, которые принято относить к мейнстрим-медиа, формирующим медийную повестку западных стран: Reuters, Assosiated Press, Bloomberg, CNN, The New York Times, The Guardian, The Times, The Independent, Der Spiegel, Tagesschau. В режиме реального времени отслеживались и фиксировались новостные материалы, освещающие первичные результаты президентских выборов в России 17.03.2024 г. в первые часы после завершения голосования. Для непосредственного анализа были отобраны заголовочные комплексы только тех новостных публикаций, где сообщались непосредственные результаты голосования и не затрагивались ход выборов, сопутствующие события и комментарии. Анализу подвергалась вербальная составляющая заголовочного комплекса: основной заголовок, подзаголовок, надзаголовок, лид, и в одном случае – подпись под видео, которая заменяла собой подзаголовок и лид (все отобранные примеры представлены в таблице 1). Использовались методы качественного индуктивного выявления

фреймов, семантического и контекстуального анализа. Ход исследования предполагал решение следующих задач: выделение основного фрейма (макрофрейма) и его структурных компонентов (фреймов и субфреймов); реконструкция семантики фрейма по модели Р. Энтмана; определение типа фрейма; идентификация техники фрейминга; выявление лингвистических средств актуализации фреймовой структуры.

Таблица 1 - Материал исследования

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.14.1

№	СМИ	Заголовочный комплекс	
		на языке оригинала	в переводе на русский язык
1.	Reuters	**Putin wins Russia election in landslide with record turnout, early results show** The early result means that Putin looks to have easily won a new six-year term that would enable him to overtake Josef Stalin and become Russia's longest-serving leader for more than 200 years.	**Как показывают предварительные результаты, Путин уверенно побеждает на выборах в России при рекордной явке** Предварительные результаты говорят о том, что Путин, похоже, с легкостью выиграл гонку за новый шестилетний срок, который позволит ему превзойти Иосифа Сталина по продолжительности правления в России за последние более чем 200 лет.
2.	Associated Press (AP)	**Russians cast ballots in an election preordained to extend President Vladimir Putin’s rule** (Подпись под видео: Today is the first day of the Russian presidential election, which is all but certain to extend Vladimir Putin’s rule by six more years. (Mar. 15))	**Россияне проголосовали на выборах, задачей которых было продление срока правления президента Владимира Путина** (Сегодня первый день президентских выборов в России, которые вне всякого сомнения обеспечат продление правления Владимира Путина еще на шесть лет. (Март, 15))
3.	Bloomberg	**Putin Gets Record Russia Election Win to Push War in Ukraine**	**Путин одерживает рекордную победу на выборах в России, чтобы продолжить войну на Украине**
4.	CNN	**Putin extends one man-rule in Russia after stage-managed election devoid of credible opposition**	**Путин продлевает свое единоличное правление в России после срежиссированных выборов в отсутствие серьезной оппозиции**
5.	The New York Times	**Live Updates: Putin Extends His Rule**	**Прямая трансляция: Путин продлевает**

№	СМИ	Заголовочный комплекс	
		на языке оригинала	в переводе на русский язык
		After Predetermined Vote Vladimir Putin claimed another six-year term after a presidential contest in which he faced no real competition. He also broke his silence on opposition leader Aleksei Navalny's death, calling it an "unfortunate incident".	**свое правление после выборов, результат которых был предрешен** Владимир Путин заявил свое право на следующий шестилетний срок после президентских выборов, на которых у него не было реальной конкуренции. Он также нарушил молчание по поводу смерти лидера оппозиции Алексея Навального, назвав ее «прискорбным инцидентом».
6.	The Guardian	**Kremlin signals Vladimir Putin will claim landslide Russian election victory** Government says turnout is highest in history, but thousands of voters protested against deepening dictatorship.	**Кремль посылает сигнал о том, что Владимир Путин одержит убедительную победу на выборах в России** Правительство сообщает о самой высокой в истории явке, но тысячи избирателей протестовали против усиления диктатуры.
7.	The Times	**Russian election: Putin declares inevitable landslide victory** Results were a foregone conclusion as Russian president extended his term, but protest at polling stations organised by Alexei Navalny's widow proved popular.	**Выборы в России: Путин заявляет о неизбежной убедительной победе** Результаты были предрешены, когда президент России продлил свой срок полномочий, но на избирательных участках оказались популярны протесты, организованные вдовой Алексея Навального.
8.	The Independent	**Russia elections – live: Putin declares sham victory as thousands join Navalny widow for protests** Exit polls claim that Putin has, predictably, won a sweeping victory in the Russian presidential elections.	**Выборы в России – прямая трансляция: Путин объявляет о фиктивной победе, в то время как тысячи людей присоединяются в протестах к вдове Навального** Экзитполы утверждают, что Путин, как и ожидалось, одержал убедительную победу

№	СМИ	Заголовочный комплекс	
		на языке оригинала	в переводе на русский язык
			на президентских выборах в России.
9.	Der Spiegel	**Scheinabstimmung** (надзаголовок) **Russlands »Wahl« ist zu Ende – Putin soll laut Staatsmedien auf knapp 88 Prozent kommen** Kremlchef Wladimir Putin hat die von Manipulationsvorwürfen begleitete »Präsidentenwahl« laut Prognosen mit großer Mehrheit der Stimmen gewonnen. Aber Kritikern seines Regimes ist es gelungen, ein kleines Zeichen zu setzen.	**Фиктивное голосование Российские «выборы» завершились – согласно государственным СМИ Путин получил без малого 88 процентов** Согласно прогнозам, шеф Кремля Владимир Путин подавляющим большинством голосов выиграл «президентские выборы», сопровождавшиеся упреками в манипуляциях. Но критикам его режима удалось в некоторой степени обозначить свое присутствие.
10.	Tagesschau	**Putin soll mit gut 87 Prozent gewonnen haben** Überraschend ist es nicht: Russlands Präsident Putin bleibt im Amt. Die Wahlkommission sieht ihn nach ersten Auszählungen bei gut 87 Prozent der Stimmen. Putin bedankte sich bei den Teilnehmern der Wahl, die weder als frei noch fair galt.	**Сообщают, что Путин одержал победу с результатом в целых 87%** Ничего удивительного: президент России Путин остается на своем посту. Избирательная комиссия после первых подсчетов голосов видит у него результат в целых 87 процентов. Путин поблагодарил участников выборов, которые нельзя признать ни свободными, ни справедливыми.

Результаты и обсуждение

Исходная фактография события, выступающего референтной основой исследуемых сообщений, была предельно ограниченной: цифровые данные ЦИК России, обновлявшиеся на тот момент в режиме реального времени и не претерпевшие значительных изменений на всем протяжении подсчета голосов. Речь идет о процентах голосов, поданных за четырех кандидатов: В. Путина (87,9%), Н. Харитонова (3,8%), В. Даванкова (3,7%), Л. Слуцкого (2,9%) (данные на 23.19 по московскому времени). Декларируемая объективность исследуемых медиа позволяет ожидать, что информация в заголовочном комплексе, особенно в центральной его части – основном заголовке, будет ограничена только самими цифровыми данными и/или констатацией факта победы одного кандидата / поражения других. Такое относительно «чистое» информирование встретилось только в одном заголовке (1), однако входящий в заголовочный комплекс лид содержит фреймирующий компонент – отсылку к прецедентному имени И. Сталина, задающую

идеологическую рамку для негативной интерпретации сообщаемого факта. Все остальные примеры обнаруживают такую рамку во всех элементах заголовочного комплекса.

«Сквозным» концептом, организующим всю совокупность исследованных заголовочных комплексов, выступает, как представляется, АВТОКРАТИЯ, именно данный концепт мы предлагаем выделить в качестве основного фрейма (макрофрейма). Подтверждение обоснованности такой концептуализации мы видим в исследованиях медийного образа России и В. Путина, в частности, в работах М. В. Никифоровой, выполненных на материале журнала *Foreign Affairs*. Этот журнал является, как известно, «крупнейшей площадкой» американского внешнеполитического истеблишмента, «вбрасывающей» в СМИ фреймы и нарративы, обеспечивающие «поддержку населением внешнеполитических проектов» [8, С. 134]. Доминирующим образом России, формируемым этим изданием, является, по заключению М. В. Никифоровой, «образ авторитарного государства … со слабой экономикой, коррупцией, репрессиями, подавлением инакомыслия», применяющего «нечестные, грубые методы ведения политики» [7, С. 59]. В свою очередь политический лидер России В. Путин, с которым Foreign Affairs отождествляет и всю Россию, «позиционируется как военный враг, тиран и самодержец, представляющий опасность не только для России, но и для всего демократического мира» [6, С. 70]. Именно с этими нарративами, господствующими в западных мейнстрим-медиа, коррелирует макрофрейм АВТОКРАТИЯ в исследуемом нами материале. Его структуру составляют фреймы «продление срока правления», «нарушение избирательных процедур», «подавление оппозиции», состоящий каждый из 2-3 субфреймов (см. таблицу 2).

Следуя модели Р.Энтмана [12, С. 52], **семантические компоненты** этой фреймовой структуры можно реконструировать следующим образом:

1. Атрибуция. Факт победы В. Путина с беспрецедентно высоким результатом квалифицируется как проблема «автократии» Путина – его якобы «неограниченной» власти».

2. Каузация. Причина победы усматривается в нарушении демократических избирательных процедур: в недопуске оппозиционных кандидатов, в «разгроме» оппозиции вплоть до приписываемого Путину «убийства» ее лидера А. Навального, в «срежессированности» выборов, «фальсификациях».

3. Моральная оценка. Она легко эксплицируется из известного в социологии и культурологии факта, что демократические ценности являются неотъемлемым компонентом западной идентичности (см. об этом работы Г. Хофстеде, Р. Инглхарта, Л. Харрисона и др.). Из этого следует, что описанная интерпретация действий В. Путина как «авторитарных» оценивается отрицательно с точки зрения «западной» морали.

4. Решение проблемы. Прагматический компонент модели Энтмана на первый взгляд не представлен, однако, он с достаточной очевидностью «прочитывается» из того когнитивного сценария, в который может быть развернут фрейм «автократия». Это сценарий типичного нарратива «*злодей – действие – жертва – герой-спаситель*», где *злодей* «нарушает демократию», *жертвой* становится оппозиция (ее образ усилен «сакральной жертвой» А. Навального), но *герой-спаситель* пока только обозначен – это те, кто «осмелился» протестовать «под знаменем» сакральной жертвы. То есть «решение проблемы» в модели Энтмана дается здесь как образец поведения, выраженный пока крайне слабо.

Тип выделенного макрофрейма в совокупности его компонентов можно определить как диагностический (атрибуция ситуации как проблемы) и каузальный («высвечена» причина ситуации). По **технике фрейминга** – это, как было показано выше, типичный сценарный фрейминг, активирующий социо-культурный сценарий по модели нарратива и обеспечивающий тем самым «правильное понимание» новости.

Рассмотрим теперь, какими **языковыми средствами** актуализируется вышеописанный фреймовый конструкт.

Поскольку фреймовая структура организована вокруг концептуального понятия, то основная нагрузка в ее активации приходится на лексико-семантические средства – лексические единицы и сферхфразовые единства (см. таблицу 2). В таблице отражена структура макрофрейма в его составляющих, при этом наименование фреймовых элементов, семантические границы между ними, равно как и отнесенность к ним конкретных языковых единиц в известной мере условны. Так, например, НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР может включать в себя ПОДАВЛЕНИЕ ОППОЗИЦИИ, но у каждого из этих фреймов просматривается свой субфреймовый состав, поэтому мы посчитали целесообразным развести их. Также между субфреймами ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ и ФИКТИВНОСТЬ, ЖЕРТВЫ и ПРОТЕСТЫ прослеживается семантический синкретизм, тем не менее распределение примеров между ними, на наш взгляд, позволяет провести более менее четкие границы между семантическим объемом каждого из этих субфреймов. Как видно из таблицы, наиболее близки к «ядру» фрейма слова лексико-семантической группы «автократия» (*one man-rule, deepening dictatorship, Regime*), обладающие ярко выраженной негативно-оценочной окраской. Основная же часть лексики является стилистически нейтральной и актуализирует свою модальность только в контексте, выступая в роли «символических маркеров» (по Н. Ф. Пономареву), запускающих фрейм.

Таблица 2 - Лексико-семантические средства фрейминга
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.14.2

Макрофрейм	Фреймы	Субфреймы
АВТОКРАТИЯ one man-rule (4), deepening dictatorship (6), Regime (9)	ПРОДЛЕНИЕ СРОКА ПРАВЛЕНИЯ to extend President Vladimir Putin's rule (2), extends (4), extended his term (7), extends his rule (5), bleibt im Amt (10)	ДЛИТЕЛЬНОСТЬ a new six-year term (1), by six more years (2), another six-year term (5)
		ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ enable him to overtake Josef Stalin (1), to become Russia's longest-serving leader for more than 200 years (1)
		ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ to Push War in Ukraine (3)
	НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР gelten weder als frei noch fair (10), die von Manipulationsvorwürfen begleitete „Präsidentenwahl" (9), faced no real competition (5)	ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ preordained (2), all but certain (2), inevitable … victory (7), a foregone conclusion (7), predictably (8), predetermined vote (5), überraschend ist es nicht (10)
		ФИКТИВНОСТЬ stage-managed election (4), sham victory (8), Scheinabstimmung (9) Russlands „Wahl" (9)
	ПОДАВЛЕНИЕ ОППОЗИЦИИ devoid of credible opposition (4)	ЖЕРТВЫ opposition leader Aleksei Navalny's death (5), calling … an "unfortunate incident" (5), Alexei Navalny's widow (7)
		ПРОТЕСТЫ thousands of voters protested (6), protest at polling stations proved popular (7), organised by … (7), thousands join … for protests (8), Kritikern … ist es gelungen, ein kleines Zeichen zu setzen (9)

Примечание: в скобках после примера приводится номер источника по Таблице 1

Помимо лексических средств прослеживается также использование противительных логико-синтаксических отношений, в основе которых имплицирована антитеза «автократ навязывает выбор – оппозиция протестует», напр.: *but thousands of voters protested (6), against deeping dictatorship (6), but protest … proved popular (7), no real competition (5), aber Kritikern ist es gelungen….(9), weder frei noch fair (10)* (подчеркнуты синтаксические маркеры противительных отношений). Формально антитеза не всегда передана адверзативными отношениями, но также изъяснительными (*devoid of credible opposition* (4)) и обстоятельственно-темпоральными (as *thousands … join … for protest* (8)). Графические средства представлены единичным случаем – ироническими кавычками при слове *Präsidentenwahl* (*президентские выборы*) в примере (9). Особым приемом фреймирования можно считать средства дистанцирования, которые, с одной стороны, являются обязательными маркерами ссылки на источник информации, но при этом, с другой стороны, явно коррелируют с субфреймом ФИКТИВНОСТЬ, подчеркивая «срежессированный» (*staged-managed*) характер выборов: *results show* (1), *Kremlin signals* (5), *Government says* (5), *Putin declares* (6; 7), *exit polls claim* (7), *Vladimir Putin claimed* (5), *soll …. kommen* (9), *soll … gewonnen haben* (10) (здесь глагол *sollen* употребляется в значении отсылки к чужому высказыванию), *die Wahlkommission sieht ihn…* (10).

Заключение

Таким образом, выделенная фреймовая структура и средства ее актуализации свидетельствуют о тенденциозности западных мейнстрим-медиа в освещении российской политической действительности. В исследованных заголовочных комплексах усилена значимость только тех фактографических компонентов, которые соответствуют заданной идеологической рамке «автократия», все прочие компоненты, потенциально актуализирующие иную точку зрения на события, подвергнуты умолчанию. Фреймированная таким образом «версия события» полностью встроена в доминирующий в западных мейнстрим-медиа антироссийский нарратив. Миф об объективности западной «качественной прессы» достаточно наглядно опровергается путем лингвистического анализа ее заголовочных комплексов, в которых информационная и рекламная функции уступают место функции управления пониманием. «Упаковка» политически ангажированной интерпретации в стилистически нейтральный информационно-новостной контент способствует манипулятивному внедрению в сознание массового реципиента идеологически предвзятого негативного образа России и ее политического лидера.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Карапетова И.Н., Пятигорский государственный университет, Пятигорск Российская Федерация
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.14.3

Conflict of Interest

None declared.

Review

Karapetova I.N., Pyatigorsk State University, Pyatigorsk Russian Federation
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.14.3

Список литературы / References

1. Казаков А. А. Фрейминг медиа-текстов как инструмент воздействия на аудиторию / А. А. Казаков // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. — 2014. — Т. 14. — № 4. — С. 85–90.

2. Калугина Е. Теоретические аспекты внешнеполитического медиафрейминга (обзор отечественных и зарубежных исследований) / Е. Калугина // Медиальманах. — 2022. — №1. — С. 16–23.

3. Кушнерук С. Л. Стратегическое фреймирование как объект зарубежной коммуникативистики: истоки, проблемы, перспективы / С. Л. Кушнерук // Коммуникативные исследования. — 2022. — Т. 9. — № 2. — С. 243–259.

4. Лопатин С. В. Политический фрейминг как стратегия манипулирования политическим сознанием / С. В. Лопатин // Дискурс-Пи. — 2019. — № 1(34). — С. 68–76.

5. Мавлетова А. М. Исследования медиа-фреймов: обзор основных методологических подходов / А. М. Мавлетова, Д. В. Лебедев // Коммуникации. Медиа. Дизайн. — 2017. — Т. 2. — № 3. — С. 79–102.

6. Никифорова М. В. Метафорические образы российского лидера в контексте информационно-психологической войны (на материале статей журнала Foreign Affairs за 2021 год) / М. В. Никифорова // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4. — С. 70–80.

7. Никифорова М. В. Образ России в американских СМИ 2021 года (на материале статей журнала Foreign Affairs) / М. В. Никифорова // Политическая лингвистика. — 2022. — № 1(91). — С. 59–68. DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_06

8. Николайчук И. А. Крылья хаоса. Масс-медиа, мировая политика и безопасность государства / И. А. Николайчук, М. М. Янглаева, Т. С. Якова. — М. : Издательство ИКАР, 2018. — 353 с.

9. Пономарев Н. Ф. Постмодернистские стратегические коммуникации. Постправда, мемы, трансмедиа: монография / Н. Ф. Пономарев. — М. : РУСАЙНС, 2024. — 174 с.

10. Пономарев Н. Ф. Фрейминг медиаповестки дня и типология медиафреймов / Н. Ф. Пономарев // Вестник Пермского ун-та. — 2010. — № 3(9). — С. 62–67.

11. Яноу Д. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования / Д. Яноу, М. Ван Хульст // Социологическое обозрение. — 2011. — Т. 10. — № 1-2. — С. 87–113.

12. Entman R. M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm / R. M. Entman // Journal of Communication. — 1993. — № 43(4). — P. 1–58.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kazakov A. A. Frejming media-tekstov kak instrument vozdejstvija na auditoriju [Framing of media texts as a tool for influencing the audience] / A. A. Kazakov // Izvestija Saratovskogo un-ta. Nov. ser. Ser. Sociologija. Politologija [Proceedings of the Saratov Univ. New ser. Ser. Sociology. Political science]. — 2014. — Vol. 14. — № 4. — P. 85–90. [in Russian]

2. Kalugina E. Teoreticheskie aspekty vneshnepoliticheskogo mediafrejminga (obzor otechestvennyh i zarubezhnyh issledovanij) [Theoretical aspects of foreign policy media framing (review of domestic and foreign studies)] / E. Kalugina // Medial'manah [Media almanac]. — 2022. — №1. — P. 16–23. [in Russian]

3. Kushneruk S. L. Strategicheskoe freĭmirovanie kak ob'ekt zarubezhnoĭ kommunikativistiki: istoki, problemy, perspektivy [Strategic framing as an object of foreign communication studies: origins, problems, prospects] / S. L. Kushneruk // Kommunikativnye issledovanija [Communicative research]. — 2022. — Vol. 9. — № 2. — P. 243–259. [in Russian]

4. Lopatin S. V. Politicheskij frejming kak strategija manipulirovanija politicheskim soznaniem [Political framing as a strategy for manipulating political consciousness] / S. V. Lopatin // Discourse-Pi. — 2019. — № 1(34). — P. 68–76. [in Russian]

5. Mavletova A. M. Issledovanija media-frejmov: obzor osnovnyh metodologicheskih podhodov [Studies of media frames: a review of basic methodological approaches] / A. M. Mavlyutova, D. V. Lebedev // Kommunikacii. Media. Dizajn [Communications. Media. Design]. — 2017. — Vol. 2. — № 3. — P. 79–102. [in Russian]

6. Nikiforova M. V. Metaforicheskie obrazy rossijskogo lidera v kontekste informacionno-psihologicheskoj vojny (na materiale statej zhurnala Foreign Affairs za 2021 god) [Metaphorical images of the Russian leader in the context of information and psychological warfare (based on articles in the journal Foreign Affairs for 2021)] / M. V. Nikiforova // Politicheskaja lingvistika [Political Linguistics]. — 2022. — № 4. — P. 70–80. [in Russian]

7. Nikiforova M. V. Obraz Rossii v amerikanskih SMI 2021 goda (na materiale statej zhurnala Foreign Affairs) [The image of Russia in the American media in 2021 (based on articles in the journal Foreign Affairs)] / M. V. Nikiforova // Politicheskaja lingvistika [Political Linguistics]. — 2022. — № 1(91). — P. 59–68. DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_06 [in Russian]

8. Nikolaichuk I. A. Kryl'ja haosa. Mass-media, mirovaja politika i bezopasnost' gosudarstva [Wings of Chaos. Mass media, world politics and state security] / I. A. Nikolaichuk, M. M. Yanglieva, T. S. Yakova. — M. : IKAR Publishing House, 2018. — 353 p. [in Russian]

9. Ponomarev N. F. Postmodernistskie strategicheskie kommunikacii. Postpravda, memy, transmedia [Postmodern strategic communications. Posttruth, memes, transmedia]: monograph / N. F. Ponomarev. — M. : RUSAINS, 2024. — 174 p. [in Russian]

10. Ponomarev N. F. Frejming mediapovestki dnja i tipologija mediafrejmov [Framing media news of the day and typology of media frames] / N. F. Ponomarev // Vestnik Permskogo un-ta [Bulletin of the Perm University]. — 2010. — № 3(9). — P. 62–67. [in Russian]

11. Janou D. Frejmy politicheskogo: ot frejm-analiza k analizu frejmirovanija [Frames of the political: from frame analysis to framing analysis] / D. Janou, M. Van Hulst // Sociologicheskoe obozrenie [Sociological Review]. — 2011. — Vol. 10. — № 1-2. — P. 87–113. [in Russian]

12. Entman R. M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm / R. M. Entman // Journal of Communication. — 1993. — № 43(4). — P. 1–58.